

МИФ ОБ АНДРОГИНЕ В ХРИСТИАНСКОМ ГНОСТИЦИЗМЕ

Аннотация. Статья посвящена мифу об андрогине. В основу реконструкции положены тексты Библиотеки Наг Хаммади. Автор проводит мысль о том, что миф об андрогине представляет собой «несущую конструкцию» религиозно-философской системы гностицизма.

Ключевые слова: гностицизм, герметизм, иудаизм, христианство, андрогин, миф, бисексуальность

Среди «универсалий», или «инвариантов» в истории религиозного опыта, исследуемых феноменологией религии, достойное место занимает миф об андрогине (др.-греч. *αἰδρογάγυλο?*, от *αἰτήρ* – мужчина и *γάγα* – женщина, т.е. мужеженщина, двуполое существо). В нашем исследовании мы будем отталкиваться от интерпретации мифа, предложенной М. Элиадеⁱ. С его точки зрения, образ андрогина мифологически выражает представление об идеальном человеке и, соответственно, о причине несовершенства современных людей – утраченной ими целостности: андрогиния первочеловека была одним из выражений его *совершенства* и *самодостаточности*. Румынский религиовед настаивает, что тип совершенного человека во всех без исключения культурах представлен андрогином. В мифе и ритуале слово «женщина» никогда не означает только женщину: его значение включает также космологический принцип, который женщина в себе воплощает.

Миф о бисексуальном праотце (или первочеловеке) выступает в качестве парадигмы для целого ряда ритуалов, нацеленных на *периодическое возвращение* к этому изначальному состоянию, которое считается совершенным выражением человеческой природы. В частности, это коллективное представление усваивалось людьми в ходе ритуала «смены одежды». Человек, надевавший женскую одежду, воплощал на какое-то время единство полов – «состояние, которое облегчало ему определенное осмысление цельности Космоса»ⁱⁱ. Таким образом, он ритуально возвращался к состоянию «прапредка».

Однако миф об андрогине не исчерпывается представлением о совершенном человеке. Если прообразом современного человека является андрогин, то прообраз андрогина – само божество. «Человеческая андрогинность имеет своим образцом андрогинность божественную, и это понятие является общим для множества культур»ⁱⁱⁱ.

Как объяснить популярность таких представлений? По мнению Элиаде, человеческий разум, начиная с древнейших времен, осознал божество как тотальную полноту атрибутов, как сумму, в которую сведены все противоречия. Совпадение противоположностей (*coincidentia oppositorum*) есть «один из наиболее архаичных способов выражения парадокса божественной реальности»^{iv}. Божественная андрогиния – лишь одно из простейших проявлений божественного двуединства; прежде чем выразить эту идею в метафизических терминах (*esse* и *non esse*), ее выразили в биологических терминах бисексуальности.

По нашему мнению, миф об андрогине представляет собой «несущую конструкцию» религиозно-философской системы гностицизма. Эту идею мы обнаруживаем на трех взаимосвязанных структурных уровнях гностического мировоззрения: его антропологии (учении о человеке), теологии (учении о Божестве) и психологии (учении о душе).

Однако предварительно мы должны упомянуть два теоретических источника гностических спекуляций об андрогине: представление об изначальной двуполости Адама в иудаизме периода Второго храма и миф об андрогине в герметической традиции. Герметический корпус мы рассматриваем как важное свидетельство существования нехристианских эллинистических гностических систем^v. В данном случае нас интересует содержание гностического мифа, не подвергнутого христианизации.

В устной еврейской традиции, зафиксированной позднее в мидраше на книгу Бытия (Берешит Рабба), существовало предание о том, что первый человек представлял собой андрогина: Адам и Ева были сотворены соединенными по плечи спиной к спине; впоследствии Господь разделил их, разрезав надвое^{vi}.

С другой стороны, в герметическом трактате «Поймандр» излагается своеобразная теогония, послужившая основой для всех последующих гностических спекуляций. «Бог-Ум, будучи муже-

женщиной (*ασπρενοαθηλυ* ω[ν]) и являясь жизнью и светом, породил другой Ум – Демиурга, который, будучи Богом огня и дыхания, сотворил семь Управителей»^{vii} (Copr. Herm., I, 9). Далее: человек (фигура, крайне важная для гностической космогонии) также является «муже-женственным, происходя от муже-женского Отца»^{viii} (Copr. Herm., I, 15). Наконец, в ходе дальнейшей мультипликации духовных существ Природа «немедленно породила семь человек, соответствовавших естеством семи Управителям, муже-женщин»^{ix} (Copr. Herm., I, 16).

В трактате также сообщается, как завершился «золотой век» человечества: «По окончании периода, по воле Божьей, была разорвана всеобщая связь, ибо все животные, бывшие до тех пор муже-женщинами, были разделены, и человек с ними, и они стали – одни мужского пола, другие – женского»^x (Copr. Herm., I, 18). По всей видимости, герметизм заимствует миф об андрогине из платоновского диалога «Пир» (Sympr., 189d – 193d).

Во фрагментах герметических сочинений, сохранных Стобеем^{xi}, мы встречаемся с другой идеей, впоследствии крайне важной для гностической антропологии. Когда Гор спрашивает о причине разделения полов, Исида отвечает: «О Гор, ребенок, души одноприродны (*ομοφυει*?) себе самим, словно будучи из одного места, в котором их формирует Создатель (*δημιουργος*?), и не являются ни мужскими, ни женскими (*ουτε ειςτι;ν α[ρρενε] ουτε θη[λεια]*). Ибо такое вот устройство (*diavqesi*) происходит в телах (*εστι; σωματων*), а не в бестелесном» (Stob., I, 49, 45).

Наконец, в трактате «Асклепий»^{xii} (Ascl., 20b – 21), дошедшем до нас в латинском переводе, говорится, что не только Бог является двуполым (*utriusque sexus*), но и вообще все сущее, одушевленное и неодушевленное. Гермес Трисмегист восхваляет половое общение; автор трактата тем самым выступает против аскетического идеала (который, однако, проповедует в других герметических сочинениях, см.: Copr. Herm., VII, 2, 9-3, 8). Разделение полов предстает вполне естественным результатом космогонии, произошедшем «по окончании периода, по воле Божьей»; в гностицизме это событие стало трагедией.

В гностической мифологии мы также находим представление об Адаме и Еве как первоначально едином существе. Согласно Откровению Адама^{xiii} из Плеромы в сотворенных демиургом людей проникает *гнозис*, и Адам и Ева становятся *зоном*, который затем демиург разделяет:

«Когда сотворил меня бог из земли и Еву, твою мать, я ходил с нею в славе, которую она видела исходящей из зона, из которого мы возникли. Она поведала мне слово гнозиса (познания) Бога, Вечного, и мы были подобны великим ангелам вечным, ибо мы были выше бога, который сотворил нас, и Сил, которые с ним, тех, которых мы не знали.

Тогда разделил нас бог, Архонт зонов, с Силами в гневе. Тогда мы стали двумя зонами, и покинула нас слава, которая в нашем сердце, меня и твою мать Еву, вместе с гнозисом первым, который дышал в нас, и она (*т. е.* слава) бежала от нас и вошла в другой великий эон и в другой великий род, который возник не из того зона, из которого мы возникли, я и Ева, твоя мать, но она вошла в семья великих зонов»^{xiv} (Н.Х., V, 64, 6-29).

Эту же мифологему предвечного состояния совершенства и неразделенности мы находим в Евангелии от Филиппа: «Когда Ева была в Адаме, не было смерти. После того, как она отделилась [от него], появилась смерть. Если она снова войдет в него и он ее примет, смерти больше не будет»^{xv} (Н.Х., II, II, 68, 22-26); «Если бы женщина не отделилась от мужчины, она бы не умерла вместе с мужчиной. Его отделение было началом смерти. Поэтому пришел Христос, дабы снова исправить разделение, которое произошло вначале, объединить обоих и тем, кто умер в разделении, дать жизнь (и) объединить их. Итак, женщина соединяется со своим мужем в чертоге брачном. Ибо те, кто соединился в чертоге брачном, более не будут разделены. Потому Ева отделилась от Адама – ибо она не соединилась с ним в чертоге [брачном]»^{xvi} (Н.Х., II, 70, 9-22).

Отметим образ чертога брачного, выражающий интересующее нас положение гностической антропологии, а именно – преодоление всех бинарных оппозиций, в том числе – дихотомии мужского и женского. В Новом Завете «сынами чертога брачного» называются ученики Иисуса (Мк 2: 19, ср. Мф 9: 15, Лк 5: 34), однако ключевым этот образ становится именно в гностицизме^{xvii}. Любопытно, что Иринеи в своем полемическом сочинении сообщает о таинстве брачного чертога у маркосиан (Adv. haer., I, 21, 3). В Евангелии от Филиппа говорится о «таинстве брака» (Н.Х., II, 64, 32), божественным прообразом которого выступает соединение «Отца всего» с «девой, которая снизошла», т.е. слияние Бога-Отца с Богом-Матерью, Святым Духом^{xviii} (Н.Х., II, 71, 3-15). Этот гностический ритуал был, следовательно, практическим приложением идеи об изначальной двуполости человеческого существа.

Все вышеизложенное помогает нам лучше понять некоторые мысли утраченного Евангелия от

Египтян, фрагменты которого сохранились в «Строматах» Климента Александрийского: «Когда Саломея осведомилась, когда станет известно то, о чем она спрашивала, Господь сказал: “Когда вы растопчете покров стыда, когда двое (ta; duvo) станут одним, а мужское и женское (το; α[ρρεν μετα; τη’ ἡ] θηλειααῶ) – ни мужским, ни женским”»^{xxix} (Strom., III, 92, 2).

Во втором послании Климента Римского к Коринфянам Господь говорит, что Его Царство придет, когда «двое будут одно, и внешнее как внутреннее (to; e[xw wJ" to; e[sw], и мужское и женское – ни мужским, ни женским»^{xx} (II Clem., 12, 2). Речение имеет параллель в Евангелии от Фомы: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза́ вместо гла́за, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в [царствие]»^{xxi} (Н.Х., II, 37, 25-35).

Наконец, эту же традицию мы находим и в более поздних (III в.) «Деяниях Иуды Фомы»: «О если бы дни прошли быстро надо мною... дабы уйти мне из мира этого... (туда, где) нет ни дня, ни ночи... и нет хорошего и плохого, и нет... ни мужского, ни женского...»^{xxii}. Впрочем, это место из «Деяний Фомы» может быть переосмыслением слов апостола Павла: «нет мужского пола ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3: 28).

Призыв растоптать покров стыда также находит отклик в Евангелии от Фомы: «Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда (вы увидите) сына того, кто жив, и вы не будете бояться»^{xxiii} (Н.Х., II, 39, 29-40, 2).

Требование «обнажиться и растоптать одежды» можно понять как призыв вернуться к состоянию первочеловека (Адама и Евы) до грехопадения. Таким образом, перед нами аллюзия на книгу Бытия. Вкусив от запретного плода, Адам и Ева увидели, что они наги и устыдились (Быт 2: 25). Грехопадению, результатом которого стало разделение полов, предшествовало состояние совершенства и полноты, состояние андрогина. Следовательно, в нашем речении эсхатология ставится в соответствие протологии: мужское и женское должны вновь стать единым потому, что в изначальном, совершенном состоянии они не были разъединены.

Примечательно, что этот фрагмент из Евангелия от Египтян приводит проповедник скопчества Юлий Кассиан. Такого рода практика была широко распространена в ранней Церкви. Ориген, дословно толкуя евангельское изречение (Мф 19: 12), кастрировал себя (Hist. Eccl., VI, 8, 1-2). У Иустина содержится рассказ о юном египетском христианине, желавшем с целью телесной чистоты оскотить себя (I Apol., 29, 2-3). О популярности скопчества у василидиан пишет Климент (Strom., III, 1, 1-4). Резонно допустить, что миф об андрогине служил теоретическим обоснованием, легитимацией подобной практики.

Наасены понимали самооскопление как возвращение к андрогинному прообразу. Оскопив себя, Аттис «отправился вверх, в вечную сущность, ...где нет ни мужского, ни женского (ουσκ ε[στιν ου[τε θη’λυ ου[τε αρσεν]), но “новое творение” (2 Кор 5: 17), “новый человек” (Еф 2: 15), который является двуполым»^{xxiv} (Ref., V, 7, 15). Любопытно, что аллегорическое толкование мифа об Аттисе и Матери Богов давал также неоплатоник Прокл^{xxv}.

Библейское повествование (Быт 1: 26) сообщает, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию – kat j eijkovna hJmetevran kai; kaq j oJmoivwsin в Септуагинте. «Поскольку отчет книги Бытия далее сообщает, что человечество было сотворено в виде “мужа и жены” (1: 27), некоторые предположили, что Бог, по образу которого мы созданы, также должен быть и мужчиной и женщиной – и Отцом, и Матерью»^{xxvi}. Этот ход мысли хорошо иллюстрирует свидетельство Иринея Лионского о маркосианах: «Некоторые думают, что иной есть *двуполый человек, сотворенный по образу и подобию Божию*, и это – человек духовный, а иной – человек созданный из земли» (Adv. haer., I, 18, 2). Таким образом, как уже было замечено, антропологический и теологический уровень гностической системы взаимно дополняют и коррелируют друг с другом.

Вернемся к Евангелию от Филиппа. Что происходит с человеком в чертоге брачном? «Те, кто там, – не одно и другое, но они оба – только одно»^{xxvii} (Н.Х., II, 76, 14-16). Что такое царствие? Абсолютная нераздельность, единство, тождество: «Был Отец в Сыне и Сын в Отце. Таково есть Царствие Небесное»^{xxviii} (Н.Х., II, 74, 22-24).

Как следствие, в Боге нераздельно присутствуют мужское и женское начало. В «Святой книге Великого незримого духа» одним из эпитетов божества является «Отец мужеженский» (Н.Х., III, 42, 10-11). Ту же характеристику мы находим в трактате «Троеобразная Протенная». По жанру это

– самооткровение Божества апокалиптического характера. Протенная (др.-греч. πρωτη ε̅ννοια – «первая мысль») – ипостась Отца, изначально пребывающая в нем как его Мысль, и одновременно сам Отец: «Я мужежена, я Мать, я Отец, пребывая сама с собой, будучи двойней сама с собой и любящей сама себя, причем Все стоит благодаря мне одной»^{xxxix} (Н.Х., XIII, 45, 2-6).

Двойня здесь – это божественная супружеская чета, сизигия (др.-греч. συζυγία – «связь», «соединение»), т.е. пара, составляющая одно. К этому понятию мы еще вернемся. Все – не мир, мироздание, а нематериальное творение Отца, в противоположность материальному миру, сотворенному демиургом.

Чтобы понять значимость для мировоззрения гностиков представлений об андрогинности божества и человека, нам следует рассмотреть гностический миф. Доктрину о высших духовных сущностях мы возьмем из Апокрифа Иоанна и Премудрости Иисуса Христа, учение о низших духовных сущностях – из трактата без названия, условно названного «О происхождении мира».

Гностическая космогония начинается с того, что Великий невидимый дух видит (узнает) свое отражение в свете, окружающем его, из-за чего является Барбело^{xxx}, его образ и «первая мысль» (Н.Х., II, 4, 19-5, 5). Последняя черта позволяет отождествить ее с упомянутой выше Протенной. Барбело описывается как двуполое существо: «Метропатор, первый Человек, святой Дух, трижды мужской, трижды сильный, трижды именной, андрогин, и вечный эон среди незримых, первый явившийся»^{xxxi} (Н.Х., II, 5, 6-11). Примерно в тех же выражениях Барбело описывается в сочинении «Три Стелы Сифа» (Н.Х., VII, 121, 20-23).

Барбело, образ Великого невидимого духа, называется здесь Метропатор (μητροπατωρ) – т.е. Мать-Отец. В уже цитированном нами фрагменте тот же эпитет носит Протенная. Очевидно, что здесь мы имеем прямое следствие представления о божестве как андрогине. Вслед за Барбело является «пятерица эонов андрогинных» (Н.Х., II, 6, 8) и далее путем эманации порождается вся Плерома эонов.

В Премудрости Иисуса Христа начальный этап гностической космогонии несколько отличается. От несказанного Праотца возникает Саморожденный отец, его ипостась. Затем является образ Отца – Человек, или Первый Свет: «Тотчас Свет Начала того явился в Первом Человеке, бессмертном, двуполом, чтобы через того бессмертного (Человека) люди обрели спасение и пробудились от забвения»^{xxxii} (BG, 94, 7 – 15).

Ипполит (Ref., V, 6, 4-5) сообщает, что наасены почитали Человека (α̅νθρωπος) и Сына Человека (υ̅ιο̅ς α̅νθρωπου). Человек этот зовется Адамантом (др.-греч. ἸΑδαμμα – «неодолимый») и является двуполым (α̅ρσενο̅ν̅ϋ̅ϋ̅); ср. Ref., V, 7, 14). Очевидно, что Адамант – небесный двойник Адама^{xxxiii}.

Крайне интересен эпитет Человека – α̅υ̅το̅πα̅τω̅ρ, т.е. Самоотец (BG, 95, 9-10). Эту же характеристику божества мы находим во фрагменте неизвестного валентинианского сочинения, цитируемого Епифанием Кипрским: в начале Самоотец охватывал в самом себе Все (τα̅; πα̅ντα), будучи двуполым (α̅ρσενο̅α̅θη̅λυ̅ς) нестареющим Эоном, «который всюду объемлет Все и ничем не объемлется»^{xxxiv} (Pan., 31, 5).

Здесь перед нами другое следствие представлений о двуполости божества. «Из андрогинности божества логически следует моногенез или автогенез. Во множестве мифов повествуется о том, как бог породил сам себя, – простой и действенный способ сообщить, что божество самодостаточно»^{xxxv}. Заметим, что представление о божестве как о *causa sui* встречается в сочинениях герметистов, где Бог – это πα̅τηρ̅ ε̅ρα̅υ̅του̅, Отец самого себя (Согр. Herm., VIII, 2, 9). «Ибо Он не был рожден от другого (υ̅ιο̅ς; ε̅ρ̅τε̅ρα̅ου̅), но если и родился, то от самого себя: Он не родился никогда, но всегда рождается» (Согр. Herm., VIII, 2, 6-8). В ряде гностических текстов божество именуется α̅υ̅το̅γε̅νη̅ς, т.е. самородный, породивший сам себя^{xxxvi}.

Каждое духовное существо, начиная с Человека, имеет два имени – мужское и женское. В нехристианском гностическом трактате «Евгност Блаженный», христианизированную редакцию которого представляет собой Премудрость Иисуса Христа^{xxxvii}, говорится, что мужское имя Человека – «совершенный Разум», женское – «всемудрая София». Разум и София одновременно являются мужем и женой, братом и сестрой (Н.Х., III, 76, 24-77, 6). Человек предстает как сизигия, божественная пара, единство в двойственности.

Все дальнейшее творение выступает как «согласие», совместное размышление двух начал единого духовного существа. Так появляется Сын Человека, или Христос: «(Человек) поразмыслил с Великой Софией, Своей подругой. Он явил Своего Сына Первородного, двуполого, Этого, мужское имя Которого “Прародитель, Сын Бога”, Который есть Христос, Его (же) женское имя – “Прародительница София, Мать Всего”»^{xxxviii} (BG, 99, 1 – 12).

Затем является сын Сына Человека, Иисус Спаситель: «Сын Человека вошел в согласие с Софией, Своей парой. Он явил великий Свет двупольный. Его мужская сущность называется “Спаситель, Породитель всех вещей”. Его же женская сущность – “София, Всематерь”, которую некоторые называют Пистис (“Вера”)^{xxxix} (BG, 102, 15 – 103, 9).

Далее из их согласия происходит мультипликация духовных существ (Эонов, Сил и Царств) – «светов бесчисленных». Среди них выделяются три зона: «начало» («Единство и покой»), «середина» и «совершенство» («Церковь»). Последняя представляет собой как бы идеальный прообраз земной Церкви, Церковь небесную. Она также «явилась как двуполая» и «была названа частично мужской и частично женской»^{xl} (BG, 111, 7 – 12).

Мы подходим к центральной теме гностического мифа – грехопадению Софии: «София, Мать всех вещей и супруга, пожелала, чтобы эти (создания) возникли от нее одной, без ее супруга»^{xli} (BG, 118, 2-7; ср.: Н.Х., III, 114, 14-17). В Апокрифе Иоанна причины преступления Софии перед Плеромой описываются более подробно: «София же Эпиноя, будучи эоном, произвела мысль своею мыслью (в согласии) с размышлением незримого Духа и предвидением. Она захотела открыть в себе самой образ без воли Духа – он не одобрил – и без своего сотоварища, без его мысли. И хотя лик ее мужественности не одобрил и она не нашла своего согласия и задумала без воли Духа и знания своего согласия, она вывела (это) наружу»^{xlii} (Н.Х., II, 9, 25-35).

София пожелала открыть образ в себе самой, «без своего сотоварища, без его мысли». О сотоварище Софии и несогласии с ним говорится несколько раз (Н.Х., II, 10, 5; 13, 35-36). Это «лик ее мужественности» (Н.Х., II, 9, 31-32), ее мужское подобие. Как отмечает М. К. Трофимова, слова «...она не нашла своего согласия и задумала... без знания своего согласия» (Н.Х., II, 9, 33-35) означают «внутренний разлад Софии, ее незнание себя через свое мужское подобие»^{xliii}. Действия Софии, знаменующие собой перелом в судьбе мироздания, охарактеризованы как незнание и злодейство (Н.Х., II, 13, 21-25). Таким образом, грех Софии состоит в ее *односторонности*.

Отсутствие совместного помысла обоих членов сизигии приводит к рождению Ялдаваофа и возникновению материального мира. Это событие описывается в трактате «О происхождении мира»: «Пистис София же когда пожелала, чтобы тот, у которого нет духа, получил вид образа и правил материей и всеми силами, явился сначала Архонт из вод, имея образ львиный, причем андрогин это, имеющий великую силу в себе, не зная, однако, откуда он возник. Пистис София, когда увидела его в глубине вод движущимся, сказала ему: “Юноша, живи в этих местах”, толкование чего – “Ялдаваоф”»^{xliv} (Н.Х., II, 100, 1-9).

Несмотря на ущербность Ялдаваофа, он, как сын Софии, причастен Плероме и, следовательно, также является андрогином. Более того, демиурга также называют «Отцом и Матерью» (*μητροπατωρ*)^{xlv}. Ялдаваоф выступает прародителем низших духовных существ: «После этого Архонт помыслил в своей природе и сотворил словом андрогина. Он открыл свой рот и восславил себя. Когда он (андрогин) открыл свои глаза, увидел своего отца и сказал ему: “Й!””. Его отец назвал его “Йао”. Снова он сотворил второго сына и восславил себя. Он открыл свои глаза и сказал своему отцу: “Э!””. Его отец назвал его “Элоай!””. Снова он сотворил третьего сына и восславил себя. Он открыл свои глаза и сказал своему отцу: “Ас!””. Его отец назвал его “Астафайос”. Это три сына своего отца.

Семеро явились в Хаосе андрогинами. У них (у каждого) их имя мужское и их имя женское. Имя женское (Ялдаваофа) – “Проноя Самбафас”, то есть “Хебдомас”^{xlvi}. Его сын называется “Йао”, его имя женское – “Господство”. Саваоф – его имя женское “Божественность”. Адонайос – его имя женское “Царство”, Элоайос – его имя женское “Зависть”. Орайос – его имя женское “Богатство”. Астафайос – его имя женское “София”. Таковы семь сил семи небес Хаоса. Они были андрогинами по образу бессмертному, существующему прежде них, по желанию Пистис, чтобы образ существующего изначала правил до конца»^{xlvii} (Н.Х., II, 101, 9-102, 7).

Таким образом, низшие духовные сущности, а после них – материальный, греховный мир творится по образу мира идеального, «бессмертного». Это происходит, несмотря на неведение Ялдаваофа. Ср. в Апокрифе Иоанна: «Ибо он сказал: “Я Бог, и нет другого бога, кроме меня”, не зная о своей силе, о месте, откуда он произошел»^{xlviii} (Н.Х., II, 11, 19-22). На то воля Плеромы, равно как и на грехопадение Софии (Н.Х., II, 9, 25-28; BG, 118, 4-7; ср.: Н.Х., III, 114, 18-20). О предопределенности происходящего говорится в Евангелии от Филиппа: «Архонты думали, что они делали то, что они делали, своей силой и своей волей. Но Дух святой втайне совершал все через их посредство, как он желал»^{xlix} (Н.Х., II, 55, 14-19).

В низшем, порочном мире происходит мультипликация духовных существ (Властей и Сил), зеркально отражающая события в Плероме (появление Эонов и Светов). Наконец, Архонты творят

человека, но тело его остается неподвижным, пока сила света не перешла в него из Ялдаваофа, дунувшего ему в лицо. Тем самым человек становится причастным Плероме (Н.Х., II, 19, 13-33).

И все же природа человека несовершенна, отягощенная своего рода «первородным грехом», совершенным Софией. Видя несовершенство Ялдаваофа и поняв, что это случилось, потому что «ее сотоварищ не был согласен с нею», София «раскаялась в обильных слезах»ⁱ (Н.Х., II, 13, 32-14, 1). Вся Плерома слушает молитву покаяния, и незримый Дух прощает ее (Н.Х., II, 14, 1-6). Тогда к Софии возвращается сотоварищ – Христос, «лик ее мужественности», и восстанавливается утраченная целостность, дабы «София была оправдана от ее порока, и чтобы дети ее не были порочными»ⁱⁱ (BG, 105, 5-9).

На антропологическом уровне это означает, что капля света, находящаяся в человеке, была вялой и покоилась в «забытии души» (BG, 120, 1-3), поскольку была произведена Софией единолично, без участия Спасителя. Теперь же Спаситель оплодотворил ее и тем очистил от порока:

«Я освободил (от уз) это творение, Я разрушил дело разбойничьей гробницы, Я пробудил его (*т.е.* творение), чтобы принесла плод обильный благодаря мне та капля, эта, которая была послана Софией, и стала совершенной, и не была порочной, но чтобы она была оплодотворена Мною, великим Спасителем, чтобы его (*т.е.* творения) слава явилась, чтобы и София была оправдана от ее порока, и чтобы дети ее не были порочными, но достигли почета и славы, и возшли к их Отцу, и познали путь слов Света»ⁱⁱⁱ (BG, 104, 10-105-14).

В «Выдержках из Теодота» Климент Александрийский приводит гностическое толкование речения из Евангелия от Египтян: «до тех пор будет смерть, пока женщины рожают» (Ехс. ех Theod., 67, 2). Эти слова интерпретируются в духе мифа о падшей Софии: речь идет о «небесной Женщине» (αἰὼν Ἰηλεῖα), «страдания которой стали творением» (ἡλὴ τα; παρθὴ κτισίῳ γέγονεν) и которая извергает «бесформенные существа» (αἰμορφοὶ οὐσιῶσαι). Будучи лишь ее детьми (τεκνα), мы были несовершенны, неразумны, бессильны и бесформенны (ἀστὲλῆ καὶ; ἀφρονα καὶ; ἀσθενῆ καὶ; αἰμορφα). Ради нее сошел Господь, дабы усыновить нас и освободить от страданий. «Получив же от Спасителя форму, мы стали детьми Мужа и Невесты»ⁱⁱⁱⁱ (Ехс. ех Theod., 68). Тот же ход мысли прослеживается в Евангелии от Филиппа: «Когда мы были евреями, мы были сиротами, у нас была только мать. Но когда мы стали христианами, у нас появились отец и мать»^{lv} (Н.Х., II, 52, 21-24).

Смысл явления Спасителя, таким образом, состоит в восстановлении космической и антропологической целостности. Он пришел на землю для того, чтобы «стали двое одним»^{lv} (BG, 122, 9-11). В этом, согласно гностическому мифу, и состоит спасение.

Примечателен параллелизм событий микро- и макрокосмоса. Согласно другому гностическому трактату, «Толкованию о душе», падение, покаяние и восстановление Софии в космической драме повторяются в судьбе индивидуальной души. «“Толкование о душе”, – отмечает А. Л. Хосроев, – содержит метафорический рассказ о судьбе души, которая, пребывая у Отца, имела мужеженскую природу и, упав в тело, потеряла первоначальное единство, стала женщиной и блудницей. Когда она раскаялась, Отец послал ей небесного жениха, ее утраченную при падении мужскую половину, – и через соединение с ним в таинстве брака душа, обретя утерянную целостность, спасается и возвращается к небесному Отцу»^{lvi}.

Так описывается падение души: «До тех пор пока она находилась у Отца одна, была она девой и андрогином по своему виду, а когда упала в тело и вошла в эту жизнь, тогда оказалась в руках многочисленных разбойников; и наглецы перебрасывали ее друг другу и осквернили ее. <...> Она потеряла свою девственность и стала блудодействовать своим телом и отдавалась каждому, думая о каждом, кто соединится с ней, что это ее муж»^{lvii} (Н.Х., II, 6, 127, 22-128, 4).

Душа, воздыхая в страданиях и позоре, кается в своем блуде: «Спаси меня, мой Отец, вот я исповедуюсь [тебе, что покинула] мой дом и бежала из моего девичьего покоя; снова возврати меня к себе»^{lviii} (Н.Х., II, 128, 34-129, 2).

Отец прощает блудницу: «Послал ей ее Отец с неба ее мужа, который и брат ее первородный. Спустился тогда жених к невесте. Оставила она свой прежний блуд, очистилась от осквернений любовников и обновилась для брака. Очистила она себя в брачном чертоге, наполнила его благовониями и села внутри него, высматривая жениха истинного. <...> Тогда жених по воле Отца спустился к ней в приготовленный брачный чертог и украсил брачный чертог. Ибо этот брак происходит не как плотский брак: соединяющиеся друг с другом наполнены этим соединением, и как ношу они оставляют бремя страсти и не [отделяются] друг от друга. <...> Но когда они [достигают] соединения [друг с другом], они становятся одной жизнью. Поэтому сказал пророк о

первом мужчине и первой женщине: “Станут они единой плотью”^{lix}. Ибо сначала у Отца были они соединены друг с другом, пока женщина не совратила мужчину, который и брат ее»^{lx} (Н.Х., II, 132, 7-133, 6).

В валентинианской системе тотальность такого рода «сбывания» душ избранных означает завершение мировой истории. Антропология и теогония сливаются воедино: «Когда всякое семя достигнет совершенства, тогда, говорят (валентиниане), Ахамот, мать их, перейдет из среднего места, войдет внутрь Плеромы, и получит себе жениха, – от всех происшедшего Спасителя, чтобы таким образом образовалось сочетание Спасителя и Премудрости Ахамот; это – жених и невеста, а брачный чертог – вся Плерома. Духовные же, совлекишись душ и став умными духами, невозбранно и невидимо войдут внутрь Плеромы и сделаются невестами ангелов, окружающих Спасителя» (Adv. haer. I, 7, 1).

Подведем итоги. Мы рассмотрели гностический миф, сердцевину которого составляет грехопадение и восстановление Софии. В целом, миф о падшей Софии можно определить как миф об *утерянной и возвращенной целостности*. Отсюда мы утверждаем, что миф об андрогине является ключевым во всей гностической религиозно-философской системе. На антропологическом уровне двуединство Софии и Христа выступает прообразом совершенного человека.

Использованные сокращения

1. Сочинения Платона

Rep. – Государство

Symp. – Пир

2. Герметические писания

Corp. Herm. – Герметический корпус

Stob. – Иоанн Стобей. Антология

Ascl. – Асклепий

3. Сокращенные названия библейских книг

Быт – Бытие

Мк – Евангелие от Марка

Мф – Евангелие от Матфея

Лк – Евангелие от Луки

2 Кор – Второе послание апостола Павла к коринфянам

Еф – Послание апостола Павла к ефесянам

Гал – Послание апостола Павла к галатам

4. Гностические тексты

Н.Х. – Библиотека Наг Хаммади

BG – Берлинский кодекс 8502

5. Труды Мужей апостольских и Отцов Церкви

II Clem. – Второе послание Климента Римского к коринфянам

I Apol. – Иустин. Первая апология

Strom. – Климент Александрийский. Строматы

Exc. ex Theod. – Климент Александрийский. Выдержки из Теодота

Adv. haer. – Иринея Лионский. Против ересей

Hist. Eccl. – Евсевий Кесарийский. Церковная история

Ref. – Ипполит Римский. Опровержение всех ересей

Pan. – Елифаний Кипрский. Панарион

Библиографический список

1. Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. М., 1989.

2. Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). М., 1991.
3. Мещерская Е. Н. Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). М., 1990.
4. Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998.
5. Элиаде М. Мефистофель и андрогин. СПб., 1998.
6. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
7. Clément d'Alexandrie. Extraits de Théodote. Paris, 1970.
8. The Nag Hammadi Library in English. Third, completely revised edition. Ed. by 9. James M. Robinson. San Francisco. 1990.
10. Pagels, E. The Gnostic Gospels. London, 1979.
11. Rudolph, K. Gnosis: The Nature and History of Gnosticism. San Francisco. 1987.

ⁱ См. особенно: Элиаде М. Миф о воссоединении // Азиатская алхимия. – М., 1998; Элиаде М. Мефистофель и андрогин. – СПб., 1998; Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М., 1999.

ⁱⁱ Элиаде М. Миф о воссоединении // Азиатская алхимия... – С. 317.

ⁱⁱⁱ Элиаде М. История веры и религиозных идей. – Т. 1. – М., 2001. – С. 155.

^{iv} Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения... – С. 381.

^v Rudolph, K. Gnosis: The Nature and History of Gnosticism. – San Francisco, 1987. – P. 285.

^{vi} См.: Элиаде М. Миф о воссоединении // Азиатская алхимия... – С. 313.

^{vii} Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I – XIV веков. – М., 1996. – С. 20.

^{viii} Там же. – С. 21.

^{ix} Там же.

^x Там же. – С. 22.

^{xi} Перевод др.-греч. текста выполнен по изданию: Ioannis Stobaei Anthologium. Libri duo priores ed. C. Wachsmuth. – Berolini, 1884.

^{xii} Мы использовали следующее критическое издание латинского текста: Corpus Hermeticum. Texte établi par A. D. Nock et traduit par A. J. Festugière. – Т. 2. – P., 1945.

^{xiii} Ссылки на произведения из библиотеки Наг Хаммади даются в соответствии с установившейся в науке практикой: римская цифра обозначает номер кодекса, арабская после запятой – номер страницы, следующая арабская после запятой – номер строки в коптском тексте. Хотя указание мест оригинала несколько затрудняет чтение, оно позволяет читателю обратиться к цитируемому первоисточнику.

^{xiv} Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке. Введ., пер. с коптского, коммент. А. И. Еланской. – СПб., 2001. – С. 343.

^{xv} Апокрифы древних христиан: исследование, тексты, комментарии. – М., 1989. – С. 285.

^{xvi} Там же. – С. 286.

^{xvii} Ср. в Евангелии от Фомы: «Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог» (Н.Х., II, 46, 11-13). См.: Апокрифы древних христиан... – С. 259.

^{xviii} См.: Pagels, E. The «mystery of marriage» in the Gospel of Philip // The Allure of Gnosticism: The Gnostic Experience in Jungian Psychology and Contemporary Culture. Ed. by Robert A. Segal. – Chicago, 1995. – P. 109.

^{xix} Перевод др.-греч. текста выполнен по изданию: Clemens Alexandrinus. Bd. 2: Stromata. Buch I – VI. 4. Aufl. Hrsg. von O. Stählin, L. Früchtel. – Berlin, 1985.

^{xx} Писания мужей апостольских. – М., 2003. – С. 187.

^{xxi} Апокрифы древних христиан... – С. 253.

^{xxii} Мещерская Е. Н. Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). – М., 1990. – С. 182.

^{xxiii} Апокрифы древних христиан... – С. 254.

^{xxiv} Перевод др.-греч. текста выполнен по изданию: Hippolytus. Refutatio omnium haeresium. Ed. M. Marcovich. – Berlin, 1986.

^{xxv} См.: Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986. – С. 453.

^{xxvi} Pagels, E. The Gnostic Gospels. – L., 1979. – P. 49-50.

^{xxvii} Апокрифы древних христиан... – С. 289.

^{xxviii} Там же. – С. 288.

^{xxix} Премудрость Иисуса Христа: Апокрифические беседы Иисуса Христа с учениками / пер., вступ. ст., коммент. А.И. Еланской. – СПб., 2004. – С. 386.

^{xxx} Различные гипотезы происхождения имени Барбело изложены в работе: «Евангелие египтян» – памятник мифологического гностицизма / вступ. ст., пер. с коптского и коммент. Е.Б. Смагиной // Вестник древней истории. – 1995, – № 2. – С. 240.

^{xxxi} Апокрифы древних христиан... – С. 200.

^{xxxii} Премудрость Иисуса Христа... – С. 237.

^{xxxiii} Образ Адаманта, по всей видимости, восходит к видению Эра, изложенному у Платона (Rep., 616c).

^{xxxiv} Ср.: Елифант Кипрский. Творения. – Ч. 1. – М., 1863. – С. 286.

^{xxxv} Элиаде М. Миф о воссоединении // Азиатская алхимия... – С. 321.

^{xxxvi} См., напр.: Мысль Нории (Н.Х., IX, 28, 6), Три Стелы Сифа (Н.Х., VII, 119, 15-16; ср. 126, 14-16); см. также Adv. haer., I, 29, 2.

^{xxxvii} См.: The Nag Hammadi Library in English. Third, completely revised edition. Ed. by James M. Robinson. – San Francisco,

1990. – P. 220.

^{xxxviii} Премудрость Иисуса Христа... – С. 237.

^{xxxix} Там же. – С. 238.

^{xl} Там же. С. 239-240.

^{xli} Там же. – С. 241.

^{xlii} Апокрифы древних христиан... – С. 202-203.

^{xliii} Там же. – С. 185.

^{xliv} Изречения египетских отцов... – С. 320.

^{xlv} Об этом сообщает Иринея Лионский: Adv. haer., I, 5, 1. Ср. также замечания Иринея об учении валентиниан (Adv. haer., I, 11, 5), Марка (Adv. haer., I, 14, 1) и офитов (Adv. haer., I, 30, 3).

^{xlvi} *εφ᾽ ἑβδομάτῃ* – семерка, неделя.

^{xlvii} Изречения египетских отцов... – С. 320-321.

^{xlviii} Апокрифы древних христиан... – С. 204.

^{xlix} Там же. – С. 276.

^l Там же. – С. 205.

^{li} Премудрость Иисуса Христа... – С. 238-239.

^{lii} Там же. – С. 238-239.

^{liii} Перевод др.-греч. текста выполнен по изданию: Clément d'Alexandrie. Extraits de Théodote. – P., 1970.

^{liv} Апокрифы древних христиан... – С. 274.

^{lv} Премудрость Иисуса Христа. С. 241. Ср. в Евангелии от Фомы: «Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и, если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится» (Н.Х., II, 50, 19-22). См.: Апокрифы древних христиан... – С. 261.

^{lvi} Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным текстов из Наг Хаммади (II, 7; VI, 3; VII, 4; IX, 3). – М., 1991. – С. 131.

^{lvii} Хосроев А. Л. Александрийское христианство... – С. 205.

^{lviii} Там же. – С. 206.

^{lix} Быт 2: 24.

^{lx} Хосроев А. Л. Александрийское христианство... – С. 208.